

- Ничего страшного.

Лю Юнзи хлопнула в ладоши и улыбнулась.

- Согласно правилам, ученики старейшин были все в красных одеждах. Хотя дядя предок не имел официального положения в секте, с нынешним статусом леди Руовэй, она тоже должна была носить красную одежду, верно?

- Конечно. Согласно статусу, мы должны даже называть ее старшей сестрой.

В этот момент активизировался и третий старейшина, который раньше был противником.

- Предоставь это мне, я пришлю ей идентификационный нефрит и одежду как можно скорее.

- О... вы заранее подготовились.

Наблюдая за реакцией старейшин, Бай Цюань внезапно все понял, наблюдая за ними и усмехаясь снова и снова.

- Молодцы, вы стали независимыми.

- Мы не осмелимся.

Старейшины быстро покачали головами:

- Дядя предок, пожалуйста, пощади нас.

- Забудь об этом, я все равно очень занят, а учить мисс Тан не так уж плохо.

Бай Цюань взглянул на Тан Руовэй.

- Небесный уровень духовного корня земли... я думаю, что квалификация королевской семьи Шаньсюань сосредоточилась на вас.

- Ты можешь сказать это с первого взгляда?

Тан Руовэй была удивлена:

- Мне удалось проверить это только после того, как я долго прикасалась к этому камню.

- Духовный корень - это не такая уж редкость. Его можно восполнить, съев несколько пилюль для исцеления небес.

Бай Цюань не забываясь спросил:

- Я слышал, что на этот раз есть два человека с духовным корнем Небесного уровня. А как насчет другого?

- У другого есть духовный корень металла, и лидер секты принял его в ученики.

Трое старейшин ответили ему:

- О, тогда помоги мне напомнить Юэ Юнзи, чтобы он не забыл сначала подавить свою гордость.

Бай Цюань слегка сказал:

- Пусть он поймет, что духовный корень Небесного уровня - это еще не все.

- Это... это не должно быть слишком тяжело для него, иначе он легко сдастся.

Шестая старейшина прошептала:

- Если у него даже нет такого понимания, то лучше вернуться домой и стать фермером.

Бай Цюань лениво взглянул на старейшин.

- Кроме того, разве у этой секты меча Цинмин все еще нет такого полезного [дяди-предка]? Ха, неужели ты действительно думаешь, что каждый раз, когда ты приводишь своих учеников на утес своего горного пика и указываешь на пик Семи Звезд, я не могу видеть тебя отсюда?

Шестеро старейшин почувствовали, как холодок пробежал у них по спине.

- Ну что ж, я принимаю ваше предложение, вы удовлетворены?

Бай Цюань хлопнул ладошами.

- Возвращайтесь, вам придется заниматься повседневными делами секты меча Цинмин.

- Но насчет церемонии... ..

Седьмая старейшина колебалась.

- Предоставь это мне, все очень просто.

Бай Цюань нетерпеливо махнул рукой.

- А еще лучше изменить то, как вы называете друг друга. Дядя предок, ты все еще называешь ее мисс Тан, это совсем как чужие люди. Леди Руовэй, невежливо называть своего мастера по имени, - повторила шестая старейшина Цин Юнзи.

- Да знаю я, знаю.

Бай Цюань вынудил группу старейшин покинуть свое место и бросил им бессознательного лидера секты.

- Иди, делай свое дело.

Закрыв дверь, он закрыл ее за собой.

Несколько старейшин стояли в дверях и смотрели друг на друга. Они не знали, была ли их попытка найти общий язык успешной или нет, но больше не осмеливались беспокоить Бай Цюаня. Они могли только нести бессознательного лидера секты и возвращаться к своим собственным вершинам.

Бай Цюань вернулся в свою комнату и продолжал сидеть напротив Тан Руовэй.

- Ах, как только они ушли, я почувствовала себя гораздо спокойнее.

Тан Руовэй села напротив Бай Цюаня, протирая стакан для воды.

Бай Цюань слегка улыбнулся ей и спросил:

- Но... мой статус выше, чем их. Почему ты не нервничаешь, когда смотришь на меня?

- Ну, не знаю. Может быть, потому, что кто-то раньше заставлял меня пить.

Тан Руовэй уставилась на чашку, долго думал и вдруг сказала:

- Seriously, не лучше ли нам изменить то, как мы называем друг друга? А еще я думаю, что нехорошо все время звать тебя по имени.

- Ладно, можешь звать меня просто мастер.

Бай Цюань подколот ее.

- Ну же, скажи это. Я никогда в жизни не слышал такого обращения к себе.

Тан Руовэй покраснела, но все же настаивала:

- Ты думаешь, я стесняюсь?

- Тогда сделай это.

Бай Цюань выпрямился и посмотрел на нее с улыбкой.

Тан Руовэй пристально посмотрела ему в лицо, долго молчала и наконец выдавила из себя какое-то слово похожее на:

- Мастер.

- Молодец, моя послушная ученица.

Впервые Тан Руовэй почувствовала, что улыбка Бай Цюаня выглядит такой раздражающей.

- Это несправедливо.

Затем Тан Руовэй воскликнула:

- Ты тоже должен изменить свое обращение ко мне. Неужели ты не посмеешь?

- Легко.

Бай Цюань был в своем истинном обличье и намеренно сказал ласковым голосом:

- Руовэй.

Лицо Тан Руовэй покраснело, даже уши покраснели.

- Мне... мне нужно в туалет.

Девушка вскочила и побежала, но вдруг остановилась.

- А где здесь туалет?

- Выйди и поверни налево.

Бай Цюань быстро ответил.

Тан Руовэй закрыла лицо руками и убежала. Увидев это, Бай Цюань усмехнулся и сказал:

- Ха, слишком молода, слишком проста. Неужели ты думаешь, что я прожил три тысячи лет зря? Если я стану серьезным, ни одна девушка не сможет смотреть мне в глаза в течение десяти минут.

Как только эти слова упали, Бай Цюань внезапно почувствовал глубокую печаль без всякой причины.

- Ну, кажется, сейчас что-то не так со словами, почему у меня болит сердце...

Третий старейшина был очень эффективен. Вскоре он послал Тан Руовэй нефритовый кулон и одежду в качестве символа статуса ученика Цинмин. Кстати, он немного расширил небольшой двор Бай Цюаня, добавив к нему будуар и личную тренировочную площадку для Тан Руовэй.

После простой церемонии Тан Руовэй стала первым учеником Бай Цюаня за 3000 лет его жизни.

После завершения церемонии Бай Цюань не стал терять времени и сразу же приступил к преподаванию.

Он отвел Тан Руовэй на недавно отремонтированную тренировочную площадку, и они сели друг против друга на деревянный пол с подушками, а затем Бай Цюань спросил:

- Руовэй, ты знаешь, что было самым важным в начале пути развития?

Пробыв здесь два дня, Тан Руовэй, на которую постоянно кричал Бай Цюань, не получила никакого ответа. Выслушав вопрос Бай Цюаня, она ответила как обычно:

- Учитель, это духовный корень?

- Духовный корень действительно важен, но это не самое важное.

Бай Цюань продолжил:

- Дорога развития подобна строительству высокого здания. Духовный корень определяет скорость получения сырья, но этот путь может быть развит усилиями послезавтрашнего дня. Высокое здание должно быть прочным и устойчивым, и оно должно быть построено на хорошем фундаменте, которым является само ваше тело. Самый простой способ заложить фундамент - это построить хорошее тело.

- Мастер, с тех пор как мне исполнилось шесть лет, я практиковала технику Сюаньлун в нашей

королевской семье Шаньсюань. Я думаю, что мое физическое состояние намного лучше, чем у обычных смертных.

- Недостаточно. Не стоит недооценивать культивацию, это качество не может поддерживать достаточно высокое здание.

Бай Цюань посмотрел на Тан Руовэй сложными глазами.

- Поскольку ты моя ученица, я, естественно, буду ответственен за то, чтобы послать тебя дальше, и ты наверняка сможешь достичь более высокого уровня, чем я. Техника, которую ты практиковала, также находится в библиотеке секты меча Цинмин. Для страны смертных этого действительно достаточно, но по сравнению с техникой культивирования она не является достаточно изощренной ни в плане внутренней Ци, ни во всем, что касается внешних навыков.

- И... - с любопытством спросила Тан Руовэй: - «Что же мне теперь делать?»

- Ну, есть только один способ. Дай мне свою руку.

Бай Цюань протянул мягкую ладонь Тан Руовэй, говоря:

- Руовэй, это может быть немного болезненно. Не надо ненавидеть своего мастера за это, хорошо?

<http://tl.rulate.ru/book/35302/873119>